

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОЛГО-КАМЬЯ

**Казань
Мастер Лайн
2002**

УДК 93/99
ББК 63.3(235.54)
В74

Ответственный редактор: Е.П.Казаков
Редколлегия: С.И.Валиулина, Р.М.Валеев, Р.С. Хакимов
Ответственный за выпуск: Р.Р. Хайрутдинов

В74 Вопросы древней истории Волго-Камья. Казань, 2001 г. /
Е.П.Казаков. — Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2001. — 188 с.

ISBN 5-93139-137-1

ISBN 5-93139-137-1

© Казанский государственный университет, 2001
© Институт истории АНТ, 2001

ДРЕВНЕУДМУРТСКОЕ ГОРОДИЩЕ ИДНАКАР IX–XIII вв.: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Городище Иднакар, расположенное у д.Солдырь Глазовского района Удмуртской Республики, – один из крупнейших и самых значительных памятников Прикамья. Оно относится к кругу городищ, связанных с богатырским циклом преданий северных удмуртов, которые давно уже стали своеобразным эталоном удмуртских древностей. Более того, в настоящее время Иднакар – одно из немногих городищ финно-угорского средневековья, наиболее полно охваченных исследованиями. В течение 17 полевых сезонов здесь вскрыто более 8 тыс. кв. м площади на всех структурных частях, в том числе и всех трех линиях оборонительных укреплений. Анализ огромного фонда качественно новых источников, полученных на этом городище, позволили сформулировать концепцию развития, во многом аналогичного древнерусским городам. Поэтому материалы этого уникального памятника имеют исключительно важное значение не только для решения историко-культурных проблем удмуртского средневековья, но и в значительной степени расширяют источники для исследования особенностей эволюции топографической и планировочной структуры средневековых поселений финно-угорских этнических образований.

Городище известно в литературе с XIX в. Краткие упоминания о нем и богатыре Идне, чье имя содержится в названии памятника, довольно часто встречаются в фольклорных текстах об удмуртских богатырях. Первые сведения о нем как археологическом объекте наряду с другими чепецкими городищами содержатся в работах А.А.Спицына, отметившего, что огромный и богатый находками Иднакар с массивным культурным слоем наряду с Дондыкарским и Уччакарским заслуживает самого серьезного внимания исследователей 1889. С.104). Особенно важно его замечание об аналогичности процесса роста чепецких городищ с двумя валами развитию древнерусских городов (33, с.73–74).

В работе Н.Г.Первухина содержится первое обстоятельное описание памятника, включая сведения о топографии с указанием размеров, зарисовками очертаний площадки, продольного и поперечного разрезов, двух линий оборонительных укреплений, состоянии и содержания культурного слоя. Автор впервые публикует подробное содержание легенд и преданий о богатыре Идне, его родственных связях с другими богатырями, а также о сокровищах, якобы скрытых в подземелье у подножия городища. Им же была

собрана коллекция, хранящаяся ныне в Государственном историческом музее. Не менее интересно и его предположение о том, что Иднакар "...по своему положению составляет центр причепецких городищ" (26, с.66–70). Материалы Н.Г.Первухина имеют огромное значение, предоставляя реальные возможности для увязки археологических материалов с историко-этнографическими.

Значительный интерес представляют материалы переписей, 1615, 1646, 1678 гг., и приведенные в одном документе итоги переписи 1629 г., собранные и опубликованные выдающимся историком П.Н.Лупповым (21). Весьма любопытно, что в материалах дозорной книги 1615 года приводится "Погост на городище Солдарском над рекою над Чепцою", где имелось 8 дворов (26, с.186). К 1646 году здесь находилось 16 удмуртских дворов (26, с.232). Позднее, в конце XVII в. упоминаются уже д.Солдарская и д. Старый Солдырь и указывается, что из Старого Солдыря в починок Сепычкарский переселилось 12 дворов (26, с.334.). По-видимому, в конце XVII – начале XVIII в. деревня Старый Солдырь на городище перестала существовать. Но название Иднакар сохранилось за современной деревней Солдырь как неофициальное.

Целенаправленные и систематические исследования чепецких памятников начались в 1920-е гг. По-видимому, именно сочетание археологических и фольклорных материалов определило интерес к ним московских ученых С.Г.Матвеева и А.П.Смирнова, приглашенных в 1924 г. в Удмуртию научным обществом "Боляк" (Соседство). Раскопки городищ проводились по характерной для того времени методике взаимно-перпендикулярных траншей, но тем не менее они предоставили значительный материал для хронологических определений, характеристики сооружений и вещевого материала, раскрывающего различные стороны культуры оставившего их населения.

На городище Иднакар исследования проводил С.Г.Матвеев в 1927–1929 гг. Траншея была заложена по центру вдоль площадки, включая линию внутреннего вала. Для выяснения характера обнаруженного вала вдоль его внутреннего и наружного склона были заложены еще две траншеи, перпендикулярные по отношению к первой. В отчете С.Г.Матвеева подробно описаны укрепления, вскрытые сооружения, проанализирована большая коллекция вещевого материала, датированная им X–XII, возможно, XIII вв. (24).

Не удивительно, что Иднакар наряду с другими городищами фигурирует и в серии работ А.П.Смирнова, опубликованных в довоенный период. В работе "Финские феодальные города" среди чепецких городищ он выделил Гукьякар, Иднакар и Учкакар, имеющих по два вала, расположенных друг от друга на значительном расстоянии, поддержал точку зрения А.А.Спицына о возведении второй линии валов и рвов в связи с необходимостью расширения площади с возрастанием населения (31). Он отмечал, что городище Иднакар по внешнему облику, найденному там материалу и по преданиям являлось своеобразным племенным центром (32, с.37,170)

Впоследствии вещевого материала городища выборочно использовался в работах многих исследователей, обращавшихся к истории и культуре чепецкого населения конца I – начала II тысячелетия н.э., но вопросы о роли и значении самого памятника специально никто не рассматривал. По всей вероятности, мало известными оставались и материалы развернутого отчета, не введенные в научный оборот. В последующих публикациях карт археологических памятников Прикамья, Удмуртии и бассейна р.Чепцы площадь памятника указывалась в пределах среднего вала, не упоминались и сведения о внутреннем вале, который ныне не прослеживается (35, № 194; 7, № 150; 13, № 50).

В дальнейшем систематические планомерные исследования продолжила Удмуртская археологическая экспедиция, созданная в 1954 г. под руководством В.Ф.Генинга. В 1957 г. разведочный отряд А.А.Семенова обследовал и городище Иднакар. Однако из-за дислоцирующейся на городище воинской части более значительные раскопки в те годы были невозможны. В 1962 г. на мысовой части небольшую площадь исследовала Г.Т.Кондратьева. К сожалению, отчет о работах не сохранился, достаточно обширная коллекция хранится в Национальном музее Удмуртии (№219).

Планомерные раскопки экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН на Иднакаре начались в 1974 г. Первоначально раскоп был заложен на юго-западном углу мысовой части рядом с территорией современного кладбища. В целях предупреждения дальнейшего разрушения культурного слоя раскопки последующих лет планировались таким образом, чтобы исследуемая площадь пересекла всю площадку вдоль линии могил. Поэтому раскоп I расширялся сначала на север, затем на восток. Раскопы последующих лет привязывались к предыдущим по единой сетке. Раскопы, заложенные на других частях городища: близ среднего вала, на внутренней линии укреплений. Между валами (раскопы II, III, IV) имеют собственную систему разбивки.

Методика раскопок была основана на опыте археологических исследований средневековых поселений Удмуртии и в целом Приуралья с некоторыми коррективами. Раскопки велись условными участками 3х3 м. Учитывая аморфность культурного слоя и определенную сложность наблюдений за изменениями его характера из-за значительного перепада высот, большая роль отводилась вертикальным разрезам. Бровки оставались между условными квадратами, и в значительной мере наблюдения за разрезами позволяли определить синхронность и хронологическую последовательность слоев. Выборка грунта производилась горизонтальными пластами толщиной до 20 см. При вскрытии сооружений или изменениях в слое выборка велась меньшими пластами по 5–10 см, но общая фиксация слоев и вещевого материала при этом сохранялась.

В первые годы раскопок вскрывались небольшие площади – в среднем 200–300 кв.м. И это обстоятельство в значительной мере затрудняло функциональную идентификацию вскрываемых объектов, поскольку в раскоп

попадали только их части. К тому же смущал и значительный перепад высот. И лишь после изучения слоя на раскопе II, заложенном в средней части вблизи вала (1975–1977 гг.), где были вскрыты жилые сооружения, а также раскопок аналогичных жилищ на городище Гурьякар в 1979 г. (14), удалось определить их основные признаки. В дальнейшем идентификация сооружений была уже возможна по мере их вскрытия.

С 1988 г. появились возможности расширения масштабов работы. В 1988 г. была заложена траншея через внутреннюю линию укреплений, в 1989 г. параллельно велись работы по внутренней части городища, на оборонительных укреплениях и начались раскопки территории между средним и внешними валами. За 17 лет работы (1974–78, 1980–81, 83–84, 88–95 гг.) на Иднакаре вскрыто 7632 кв.м культурного слоя. В результате работ была обнаружена еще одна самая ранняя линия укреплений, выявлен характер слоя и сооружений на всех частях памятника, установлены принцип планировки поселения и особенности возведения укреплений, изучены десятки жилых, производственных и хозяйственных сооружений, получена огромная коллекция вещевого материала, раскрывающая богатейшую культуру средневекового населения, различные стороны хозяйства и производственной деятельности, торговых связей. Особенно важное значение имеют наблюдения за стратиграфическим распределением сооружений и инвентаря, позволяющие рассматривать происходившие процессы в динамике.

Следует заметить, что в первые годы раскопок материалы Иднакара не выглядели особенно исключительными. Продолжение исследований диктовалось угрозой его разрушения как современным кладбищем, так и организациями, занимавшими постройки, оставшиеся после воинской части. Однако после проведения сравнительно небольших раскопок на Гурьякаре и Вельскаре, обширных работ на ряде погребальных памятников, в том числе и могильника Чемшай (18), накапливающиеся материалы Иднакара приобрели качественно иную окраску и стали привлекать пристальное внимание многих исследователей. Исключительно интересными оказались результаты специального изучения остеологических, ботанических материалов, продукции металлургии и кузнечного ремесла, итоги которых уже нашли отражение в публикациях В.В.Туганаева и Т.П.Ефимовой (1982), А.Г.Петренко (1894, 1991) и О.Г.Богаткиной (1995), В.И.Завьялова (1988, 1991). В 1993 г. были проведены геоботанические и флористические исследования, в результате которых обнаружили уникальные редкие растения, произрастающие на склонах мыса и окрестностях городища, нуждающиеся в специальной охране с выделением заповедной территории (Баранова О.Г., Ильминских Н.Г., Туганаев В.В., 1995).

Важное значение для расширения исследований на городище сыграло открытие значительного культурного слоя и сооружений между сохранившимися валами. Наряду с результатами углубленного изучения других категорий источников это позволило рассматривать Иднакар в контексте генезиса

древнерусских городов лесной зоны. В связи с этим же в институте родилась идея создания электроразведочного комплекса для изучения культурного слоя неразрушающимися методами. С 1991 года городище Иднакар стало экспериментальной базой для совместных работ с сотрудниками Физико-технического института УрО РАН (г.Ижевск) по созданию полевого электроразведочного комплекса для изучения археологических памятников без вскрытия культурного слоя на основе электрометрических измерений (Алексеев В.А., Журбин И.В., 1994; Алексеев В.А., Журбин И.В., Зверев В.П., Иванова М.Г., Куликов К.И., 1995).

В настоящее время с помощью разработанного комплекса появилась возможность определения контуров объектов из прокаленной глины, камня, залегающих на разной глубине, очертаний ям, углубленных в материк. Учитывая особенности сооружений Иднакара, состоящих из площадки прокаленной глины каменных очагов и хозяйственных ям, появляется перспектива выявления общей планировки памятника в различные хронологические периоды. Но для получения максимальной информации о характере слоя, содержащихся в нем предметах из различных материалов и других включений необходимы дальнейшие исследования как в плане совершенствования методики, так и самого прибора.

Итак, в результате исследований выявлено, что городище было основано во втор. пол. IX в. на высоком мысу, выступающем в долину р.Чепцы, имеющем прекрасные возможности для контроля над окружающей территорией и дальнейшего развития. Первоначальная площадь, ограниченная валом и рвом длиной 102 м, составляла около 10 тыс. кв. м. Но площадка достаточно быстро оказалась застроенной жилыми, производственными и хозяйственными сооружениями, и уже в X в. появилась необходимость в расширении территории. Вторая линия укреплений длиной 134 м была возведена на расстоянии 74 м от внутренней. Площадь поселения достигла 20 тыс. кв. м и приобрела двухчастную структуру. В IX в. на расстоянии 130 м от среднего была возведена третья линия оборонительных сооружений длиной 129 м. Площадь достигла 40 тыс. кв. м. Средний и внешний валы отличаются от среднего отсутствием срубных конструкций и значительной мощностью в результате многократных расширений. Анализ стратиграфии оборонительных сооружений показывает, что с освоением третьей части поселения его двухчастная структура сохранялась. Не позднее XI в. внутренний вал утратил свое значение, верхняя часть его была скрыта. В заполнении рва разместились производственные сооружения. В середине XIII в. жизнь на городище угасла.

Характер культурного слоя внутренней и средней части схож и достигает 100–120 см. В нем условно выделяются два основных горизонта. Нижний горизонт содержит материалы X–XI вв., верхний – XI–XIII вв. Но в нижнем горизонте внутренней части имеются серии материалов, которые начинают бытовать в Прикамье в конце I тысячелетия н.э. Поэтому есть основания счи-

тать, что внутренняя часть городища была заселена несколько раньше средней, по всей вероятности, во второй половине или в конце IX в. Планиграфическое распределение ранних вещей позволяет полагать, что первые сооружения были возведены вдоль центра внутренней части.

Культурный слой третьей части городища значительно меньше и составляет 30–55 см. По хронологии он соответствует позднему периоду внутренних структурных единиц. Обширная коллекция находок укладывается в хронологические рамки XI–XIII вв.

Детальное изучение всего комплекса источников, полученных на памятнике, убедительно доказывает, что уже ранний период функционирования Иднакар имел значение военно-оборонительного, аграрно-ремесленного и торгового, культурного, общественно-административного центра консолидирующей этносоциальной общности. Но все же его эволюция была обусловлена преимущественно потребностями внутреннего развития. Относительная удаленность от международных торговых путей, с одной стороны, не способствовал активному включению в торгово-экономическую систему Восточной Европы, но с другой стороны – позволила в этот период сохранить относительную независимость и этническое своеобразие. Закономерным следствием внутреннего развития удмуртского общества в этот период являлось то, что в материалах Иднакара археологические признаки-критерии, определяемые для древнерусских городов, проявляются в ослабленной форме.

1. При развитом сельском хозяйстве, ремесле и торговле, все же не все виды ремесла получили достаточно высокое развитие, к примеру, гончарство оставалось на уровне ручной лепки, как показывало металлографическое исследование значительной серии ассортимента изделий, кузнечное ремесло не получило узкой специализации.

2. Основной планировочной и социальной единицей оставалось жилище с примыкающей ямой для хранения припасов, усадебная застройка не выявлена.

3. Нет монументальных сооружений культового назначения, религия оставалась языческой.

4. Нет явных свидетельств наличия письменности, хотя предметы, аналогичные древнерусским писалам, обнаружены.

Можно отметить и особенности в соотношении функций структурных частей поселений: внутренняя часть, соответствующая детинцу древнерусских городов, представляла собой не только резиденцию князя, но и центра ремесла (кузнечного, ювелирного, косторезного). Во второй период функционирования поселения в конце XI–XIII вв. с застройки территории между валами, возможно, доля ремесленного производства и сократилась, но продолжала иметь место. Во второй пол. XIII вв. жизнь на Иднакаре, как и на других городищах, угасла, внутренние процессы развития были прерваны.

В связи с социальной типологией укрепленных поселений Прикамья весьма примечательны имеющиеся упоминания о городах в русских письменных

источниках. В “Повести о стране Вятской” говорится о походе двух новгородских отрядов из городка в низовьях Камы на Среднюю Вятку. Один из них проследовал по Каме, пробрался по волокам в верховья р.Чепцы и “...вниз по оной пловуще, пленяюще отяцкие жилища и окруженные земляными валами ратию вземлюще, и обладающе ими,...внидоша в великую реку Вятку... и узревше на правой стороне на высокой прекрасной горе устроен град чудской и земляным валом окружен,... называемой чудью Болванский городок... И приступише к тому граду вельми жестоко и сурово..., той крепкий град взяша воинским промыслом в лето 6689 (1181) месяца июля в 24 день... и побиша ту множество Чуди и Отяков, а они по лесам разбегошася,... и нарекоша той град Никулицын. От того обладания новгородцы начаша множится...”. В приведенном отрывке, по-видимому, отражен реальный процесс военного подчинения населения чепецкого бассейна (22, с.142). Но в контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес упоминание о граде чудском, городке (в отрывке выделено мной. – М.И.).

Сейчас трудно судить, как выглядело Никульчинское городище до его взятия, финно-угорские материалы обнаружены только на небольшой части – Малом городище, но и в XIII–XV вв., в период функционирования здесь русского поселения, по мощности значительно уступают и две линии оборонительных сооружений.

В русских летописях с XIII в. как город упоминается и Арск (9, с.5–9). Арское городище расположено на подтреугольном мысу высотой 20 м и занимает площадь около 20 тыс. кв. м, укреплено валом и рвом. Ко времени взятия его войсками Ивана Грозного Арск был хорошо укрепленным городом с башнями, бойницами, в которых скрывалось до 15 тыс. человек. К сожалению, этот памятник разрушен современными постройками, археологически не изучен, поэтому и конкретные сопоставления затруднены. Тем не менее по приведенным сведениям рассмотренные выше аргументы о начавшихся здесь процессах градообразования представляются вполне правомерными.

Сравнительный анализ чепецких городищ в сопоставлении с памятниками финно-угорских этнических объединений значительно затруднен. К сожалению масштабы исследований подобных памятников ограничены. Раскопки производятся небольшой площадью, публикации далеко не полные, в лучшем случае проводится общая характеристика памятника, выборочное описание вскрытых сооружений и вещевого инвентаря. По общему характеру чепецким безусловно близки синхронные родановские на Верхней Каме. Однако после развернутой публикации результатов изучения Родановского городища М.В.Талицим (1951), материалы верхнекамских городищ вводились в научный оборот преимущественно в работах информационного или обобщающего характера. Остались неопубликованными и чрезвычайно интересные материалы городища Анюшкар раскопок В.А.Оборина 1951–1955 гг.; представленные только в кандидатской диссертации (1957). Знакомство с материалами отчетов, информацией о результатах полевых ис-

следований, а также личные наблюдения во время раскопок на городище Анюшкар (1991 г., раскопки Г.Т.Ленц и А.А.Терехина) убеждают в идентичности родановских и чепецких памятников по характеру и мощности культурного слоя, жилых и производственных сооружений. Но, к примеру, плотно заселенное небольшое по площади Роданово городище (2000 кв. м) возвышается над окружающей местностью всего лишь на 1,5 м, а близкое по площади и характеру чепецкое городище Весьякар (7200 кв. м) расположено на высоком мысу (42 м).

Иднакару более близок Анюшкар, хотя второй значительно уступает по площади (22400 кв. м), высоте мыса (12–18 м) и мощности оборонительных сооружений (2 линии вала шириной основания 7–12 м). Но по характеру и толщине напластований, расширению площади за пределы внутреннего вала, утратившего свое значение, наличию слоя за вторым валом он аналогичен Иднакару. В последние годы активизировались работы на Рождественском городище, которое рассматривается пермскими археологами как протогород (3). Судя по информации и выступлениям на региональных конференциях, их исследования идут по линии выявления признаков торгово-ремесленных поселков Северной и Восточной Европы: развитая торговля и ремесло, полиэтничное население, значительная роль дружинного сословия.

На территории расселения перми вычегодской аналогичных крупных укрепленных поселений нет. Небольшой площадью отличаются и средневековые городища Волго-Вятского междуречья (Никитина Т.Б., 1994). Мало-Сундырское городище, выделяющееся крупными размерами (52000 кв. м), высотой мыса (до 40 м), имеет небольшой культурный слой (до 50 см), укреплено одной линией укреплений (Хлебникова Т.А., 1967).

Среди мордовских памятников в качестве торгово-ремесленных центров выделяются Жуковское (Вихляев В.И., Халин В.В., 1977, 1978) и Федоровское (Мартьянов В.Н., 1976, 1977) городище, однако, объем материалов не сравним с полученными на Чепце.

Значительный интерес представляют материалы городища Крутик – открытого торгово-ремесленного центра веси (Голубева Л.А., Кочкуркина С.И., 1991). Правда, следует заметить, что площадь памятника соответствует первоначальной территории Иднакара (10000 кв. м), как впрочем и хронология (IX–X вв.).

И, наконец, по многим параметрам Иднакару ближе всего Сарское городище – племенной центр мери VIII–XI вв. Это и площадь поселения (2,7 га), развитие топографической структуры и усиление оборонительных сооружений, характер вещевого материала. По мнению А.Е.Леонтьева, здесь наблюдается тенденция к развитию городских черт, но посад не получил развитие, потенциальные возможности не были реализованы (Леонтьев А.Е., 1996). Материалы Иднакара, который был основан позже Сарского и функционировал до XIII в.; показывают, что факторы развития городских черт здесь выражены больше, но тем не менее они также завершения не получили. По всей

вероятности, материалы городища Крутик, с одной стороны, Сарского и Иднакарского – с другой, отражают два пути развития поселений финно-угорских этнических объединений по линии формирования городских черт: открытых торгово-ремесленных поселков и укрепленных племенных центров, которые более отчетливо наблюдаются на материалах древнерусских городов лесной зоны. Но, как уже указывалось, у финно-угров процессы формирования городских черт завершения не получили.

Таким образом, приведенный краткий обзор показывает, что пример аналогичного памятника у других финно-угорских народов Поволжья и Приуралья привести трудно. По топографии и структуре ему близки некоторые городища на Верхней Каме, оставленные предками коми-пермяков, Сарское городище мерян, однако по степени сохранности, изученности, а следовательно, и возможностям историко-культурных реконструкций Иднакар значительно выигрывает.

Предварительные результаты отдельных исследований вводились в научный оборот в различных изданиях. В т.ч. и целом ряде зарубежных, некоторые итоги нашли отражение в тематическом сборнике, опубликованном в 1995 г. Сейчас уже ощущается настоятельная необходимость в комплексном анализе полученных источников, надеемся, что в ближайшее время систематизированные материалы будут опубликованы в отдельной монографии. Но раскопки на памятнике продолжаются, и каждый полевой сезон открывает новые виды источников и выдвигает новые вопросы. Думается, что многие категории источников (керамика, предметы резной кости, бусы, графические реконструкции сооружений и т.д.) потребуют еще дополнительных специальных исследований. В дальнейшем необходимо и специальное издание всей коллекции памятника. С расширением исследованной части реальны возможности более глубокого изучения социальной типологии жилых сооружений, социально-территориальной структуры поселения. Отдельным направлением исследований видится разработка семантики зоо-, орнито- антропоморфных изображений, системы орнаментации, представленной на уникальной коллекции изделий резной кости. Хотелось бы надеяться на продолжение работ по внедрению неразрушающихся методов изучения культурного слоя с применением компьютерных технологий, создание баз данных.

Следует отметить, что все годы работы на Иднакаре были заполнены непрерывной борьбой за сохранение памятника. Как уже указывалось, продолжение исследований диктовалось угрозой его разрушения как современным кладбищем, так и организациями, занимавшими постройки, оставшиеся после воинской части. В 1989 г. в честь 90-летия видного археолога финно-угроведа Алексея Петровича Смирнова на городище был проведен I Всесоюзный полевой симпозиум, посвященный обсуждению проблем средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ведущие ученые страны, участвовавшие в его работе, признали, что Иднакар и ныне представляет собой великолепный эталон средневековой крепости лесной зоны, имеет

исключительно важное значение для историко-культурных реконструкций и выразили большую тревогу за состояние его охраны.

И уже с этого времени началась систематическая работа по созданию эколого-археологического заповедника и музейного комплекса. В 1997 г. удалось добиться принятия Правительством Удмуртской Республики Постановления "О создании историко-культурного музея-заповедника Иднакар" и включения финансирования работ по его созданию в Федеральную целевую программу "Социально-экономического развития Удмуртской Республики на 1997–2000 гг." Впереди предстоит огромная работа по его созданию, и мы надеемся, что этот пока единственный музей средневековой культуры финно-угорских народов будет интересен и в полной мере будет решать все задачи, которые стоят перед учреждениями такого типа.

Примечания:

1. Алексеев В.А., Журбин И.В. Использование электротометрии для идентификации археологических объектов по их составу // РА, 1994, №3.
2. Алексеев В.А., Журбин И.В., Зверев В.П., Иванова М.Г., Куликов К.И. Некоторые итоги использования электроразведочного комплекса в исследованиях городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск, 1995.
3. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Раскопки средневековых поселений в Верхней Прикамье // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск. 1992.
4. Богаткина О.Г. Археозоологические исследования материалов городища Иднакар IX–XIII вв. // Материалы и городища Иднакар IX–XIII 1995.
5. Вихляев В.И., Халин В.В. Раскопки Второго Жуковского городища // АО 1977. М., 1978.
6. Вихляев В.И., Халин В.В. Жуковское городище // АО 1976. М., 1977.
7. Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958.
8. Голубева Л.А., Кочуркина С.И. Белозерская весть (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск, 1991.
9. Гришкина М.В., Владыкин В.Е. Письменные источники по истории удмуртов в IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.
10. Завьялов В.И. Кузнечное ремесло северных удмуртов в конце I начале II тысячелетия н.э. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988.
11. Завьялов В.И. Итоги и перспективы изучения кузнечного ремесла древних удмуртов // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1999.
12. Иванов А.Г. Средневековые памятники окрестностей Иднакар // Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск, 1995.
13. Иванова М.Г. Памятники чепецкой культуры (Материалы к археологической карте) // Северные удмурты в начале II тысячелетия н.э., Ижевск, 1979.
14. Иванова М.Г. Городище Гурьякар // Средневековые памятники бассейна р.Чепцы. Ижевск, 1982.

15. Иванова М.Г. Городище Иднакар (Результаты исследований 1975–1977 гг.) Материалы средневековых памятников Удмуртии. Ижевск, 1985.
16. Иванова М.Г. Об этнической принадлежности памятников чепецкой культуры / Проблемы этногенеза удмуртов. Ижевск, 1987.
17. Иванова М.Г. Производственные сооружения городища Иднакар // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988.
18. Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв.. Ижевск, 1992.
19. Иванова М.Г. Городище Иднакар IX–XIII вв.: Материалы исследований территории между валами (1989–1992 гг.) // Материалы исследований городища Иднакар. Ижевск, 1995.
20. Леонтьев А.Е. Археология мери (К предыстории северо-восточной Европы. Ижевск, 1996.
21. Луппов П.Н. Удмурты в XV–XVII вв. Сб. документов. Ижевск, 1958.
22. Макаров Л.Д. Формирование территории Вятской земли в XII–XIV вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991.
23. Мартыанов В.Н. 1979. Федоровское городище // Труды Мордовского НИИ. Саранск, Вып.63, 1979.
24. Матвеев С.Г. Отчеты о раскопках в Глазовском уезде Вотской автономной области в 1925–1929 гг. Архив ИИМК РАН, ф.2, оп.1, №155, 156, 176, 177.
25. Никитина Т.Б., 1994. Средневековые городища Волго-Вятского междуречья: проблемы и перспективы изучения // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Йошкар-Ола, 1994.
26. Первухин Н.Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. Т.II. М., 1896.
27. Петренко А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М., 1984.
28. Петренко А.Г. Результаты исследований остеологических материалов из раскопок средневековых памятников Приуралья // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991.
29. Семенов В.А. Отчет об археологических разведках по правобережью р.Чепцы в Глазовском районе УАССР. // Отчет УАЭ под руководством В.Ф.Генинга за 1957 г. Архив ИА РАН, р-1, №1537.
30. Оборин В.А. Формирование этнической территории древних коми-пермяков // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991.
31. Смирнов А.П., 1931. Финские феодальные города // На удмуртские темы / УЗ НИИ народов Советского Востока. М. Вып.2, 1931.
32. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // МИА. №28, 1952.

33. Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. М. Т.1, 1893.
34. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Прикамья // МИА. №27, 1952.
35. Талицкий М.В., 1951. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. №22, 1951.
36. Туганаев В.В., Ефимова Т.П. Возделываемые культуры и их засорители // Средневековые памятники бассейна р.Чепцы. Ижевск, 1982.
37. Туганаев В.В., Баранова О.Г., Ильминских Н.Г. Очерк растительного покрова района городища Иднакар // Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск, 1995.
38. Хлебникова Т.А., Результаты исследований Мало-Сундырского городища в 1958 и 1964 гг. // История, археология, этнография мари / Труды Марийского НИИ. Йошкар-Ола. Вып.6, 1967.
39. Хузин Ф.Ш. Итоги и перспективы изучения болгарского домонгольского города // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. Казань, 1993.
40. Хузин Ф.Ш., Кавеев М.М., Исследования внутренней линии обороны Билярского городища // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985.